Кузница «Золотых перьев»

Четыре года назад Приморское отделение Союза журналистов России возродило краевой конкурс СМИ «Золотое перо Приморья», который не проводился с 1980-х годов

Надежда Набок

Николай Ефимов

Жанна Чикризова

Вадим Перевалов

Ирина Гладких, Анна Шевченко. Первый прыжок

За это время окрепло наше журналистское сообщество, подросло много молодых журналистов, отточили профессионализм корреспонденты среднего возраста.

Каждый из начинающих или опытных хочет, чтобы его работу как-то оценили, что-то посоветовали и, если достоин, поощрили. Оценка труда, этот «моральный пряник», необходим в каждой профессии.
Кроме того, любой конкурс — это возможность сравнить свои творческие работы со статьями коллег и понять в целом, какие сейчас требования к статьям, репортажам, интервью, какие тренды.
Возможность прочитать чужие достойные работы, поделиться опытом — это тоже часть профессионального роста. Отбирают и оценивают конкурсные работы члены жюри, уже добившиеся многих высот в нашей профессии, в том числе не только опытные краевые, но и титулованные журналисты из Москвы. Их мнение — некая планка, к которой нужно стремиться.
Поэтому я как главный редактор, директор издательства и тоже пишущий сотрудник всегда направляю лучшие работы наших журналистов на всевозможные конкурсы СМИ, и «Золотое перо Приморья» — один из наших любимых.

Что нам нравится в конкурсе:

- много разных номинаций — есть простор для тем;
- в конкурсе участвуют газеты, радио, телевидение, пресс-службы, зарегистрированные интернет-издания;
- в каждой номинации — по три призовых места, т.е. шансов проявить себя у редакций больше;
- в жюри не входят представители власти;
- итоги конкурса активно освещают коллеги в своих СМИ, а также на сайте Приморского отделения СЖР, что является отличной имиджевой рекламой для всех победителей;
- награждение проходит торжественно в престижном месте — в конференц-зале 5-звездочного отеля во Владивостоке, а в этом году награждали в новом выставочном павильоне «Россия». Поздравляет победителей губернатор Приморья Олег Кожемяко, присутствуют его заместители и представители общественности.

За четыре года наша газета установила рекорд среди местных печатных СМИ — 9 «золотых перьев» на семерых журналистов, причем впервые были отмечены двое внештатных корреспондентов. Я считаю, что это не дело случая, а результат многолетней кропотливой работы над качеством статей.
Какие темы были удостоены внимания жюри? Как над ними работали?

ИРИНА ГЛАДКИХ, главный редактор газеты «Пульс — Северное Приморье», двукратный победитель конкурса:

— Первое «перо» было в номинации «Телеграм-канал СМИ». Как только появились соцсети, мы сразу открыли везде свои каналы. Меня захватила эта работа, это то, чего мне не хватало в работе над печатным еженедельником: оперативность в подаче материала, видеосюжетов, неограниченное количество фотографий и живого общения, быстрая реакция и обратная связь. Поскольку в газету все материалы идут через меня, я имею полную картину нашего информполя и сама параллельно с макетированием номера отбираю, что нужно срочно разместить в соцсетях, не забывая приписать: «Читайте подробности в газете». Да, это дополнительная нагрузка, но я понимала важность этой работы для продвижения газеты в целом и, честно говоря, очень увлеклась этим форматом.
Я постаралась выстроить с читателями диалог: называю их друзьями, каждое утро — приветствие в виде красивого фото, которые стали присылать читатели, а вечером — пожелание спокойной ночи с какой-нибудь милотой.
А между ними множество полезной информации, репортажей, анонсов. Таймер позволяет закидывать заранее посты, и они автоматически идут через каждые 15 минут. А объявления и рекламу уже вставляет в ленту отдел рекламы. Меня даже в шутку стали называть «молодой блогер».
Второе «Золотое перо» было в номинации «Гражданская позиция» — за серию статей про наших воинов-земляков, волонтеров, которые плетут маскировочные сети, собирают посылки на фронт, об уроках мужества в школах. Так получилось, что с

Добьётся ли правды участник военных действий во Вьетнаме?

Происшествия

Смертельное ДТП

Праздники

Сагди Дава! К нам пришла Большая Рыба!

Мама Надежда и ее... 18 детей!

Две хорошие новости от кавалеровской ДШИ

первого дня СВО гуманитарную помощь жители понесли к нам в редакцию — просто не знали, куда идти, пунктов сбора еще не было.

До сих пор один кабинет в нашем офисе занят вещами и консервами, которые приносят люди. Раз в месяц энтузиасты все это пакуют, отправляют почтой посылки, еще приезжает из воинской части машина и отвозит. Я не считаю это работой, это наш долг — помогать своей армии. Все мои статьи были написаны с душой и восхищением. Когда тема живет в тебе, то и пишется легко.

ВАДИМ ПЕРЕВАЛОВ,
специальный корреспондент:
— Мое «Золотое перо» было за статью «Мама Надежда и ее... 18 детей!» в номинации «Лучший текст». Получил задание от редакции — написать про многодетную семью.

Обратился в администрацию города Арсеньева и попросил совета. Мне дали кандидатуру педагога из детского дома Надежды Мышевой, она вырастила своих троих детей и вместе с мужем усыновила или взяла под опеку еще 15. Я приехал к ним в гости и был приятно удивлен: в частном доме чистота и порядок, семья держит коз, чтобы всегда было свежее молоко для детей, все заняты делом, у каждого есть обязанности по дому и огороду, очень дружные.

В газете я работаю семь лет, до этого был телевизионщиком, поэтому писать длинные тексты мне немного тяжело, я по духу больше репортер. Но периодически приходится. А здесь было такое мощное содержание, что обойтись информашкой было невозможно.

Кроме того, у нас два редактора — перфекционисты, они требовательны и к себе, и к сотрудникам. «Вадим Юрьевич, здесь нужно доработать фразу, тут надо уточнить кое-что — позвони им, и концовка нужна душевнее. Это будет гвоздевой материал номера», — направляла меня Жанна Дмитриевна Чикризова. Я дорабатывал, звонил, уточнял...

Цель — показать положительный пример, даже воспеть материнство как счастье. Особенно сейчас, когда острая проблема в нашей стране с демографией. Писалось все это не для конкурса, но мне процесс понравился. Теперь, имея «Золотое перо», я сам стал требовательнее относиться к своим текстам, чтобы не уронить планку.

НАДЕЖДА НАБОК,
внештатный корреспондент:
— Поклонником и подписчиком газеты я являюсь с начала ее появления — с 1999 года, а сотрудничаю как внештатник 9 лет.

Пишу статьи из отдаленного Ольгинского района, куда редко доезжают краевые журналисты. Все это время было временем учебы — работали над текстами. Курирует меня главный редактор Ирина Вячеславовна Гладких, почетный журналист Приморского края.
«Золотое перо» получила в номинации «Лучший фоторепортаж». Моя страсть — фотография, к этому я отношусь очень бережно. Сейчас снимаю на камеру телефона, так удобнее.
У нас в Приморском крае проживает около 400 народностей, поэтому тема межнациональных отношений актуальна и всем интересна.
Самая древняя из малых народностей — удэге, это потомки жителей знаменитого Чжурчженьского государства XII–XIII веков. Они сохраняют национальные традиции, каждый год я бываю на фольклорном празднике «Сагди Дава (Большая Рыба)», публикую репортажи.
Стараюсь «поймать кадр», чтобы фото были живыми, с каким-то действием, а если снимки постановочные, то необычные, в красивых народных костюмах, например. Текст тоже важен, в описание праздника вплетаю фрагменты истории или факты, которые ищу в интернете.
Верстка фоторепортажа — тоже непростое дело. Хорошо получилось у нашего оператора компьютерной верстки Анны Шевченко, постаралась сделать красиво.
Еще мне нравится, что в редакции нашей газеты нет понятия «возраст», здесь приветствуют и молодых, и пожилых. Лишь бы писали и горели этой замечательной работой.

НИКОЛАЙ ЕФИМОВ,
писатель, внештатный корреспондент:
— С газетой «Пульс — Северное Приморье» сотрудничаю с 2020 года. «Золотое перо Приморья» в номинации «Лучший текст» получил за журналистское расследование «Добьется ли правды участник военных действий во Вьетнаме?».
Тема попалась случайно. На встрече в Обществе инвалидов Леонид Наумов рассказывал о своей молодости, когда служил на флоте и участвовал во Вьетнамских боевых действиях. Разговорились. Сама история о событиях во Вьетнаме, в советские годы засекреченная, а сейчас уже об этом можно говорить, наверняка интересна тем, кто интересуется историей. А зацепил факт, что сам Леонид остался не у дел, хотя ведь участвовал, а сейчас ему не выплачивают льготы.
Было очень интересно вникнуть в ситуацию, провести небольшое журналистское расследование, убедиться, что Леониду и вправду везде отказывают, единственное, жаль, не откликнулись в военкомате и не поспособствовали в восстановлении справедливости.
Очевидно, произошла путаница: есть данные на служившего там человека — его фамилия, но имя другое. В статье также я обратился к его бывшим сослуживцам — может, кто еще жив и узнает его по этой статье для подтверждения. Появилось желание помочь достойному человеку.
История еще не закончена. К сожалению, в военкомате г. Дальнегорска и остальных бюрократических структурах Леонид до сих пор не добился правды. Придется вернуться к теме.
Только описание проблемы в статье — это может быть скучно, да и не всем интересно. Поэтому добавил в текст нюансы, интересные случаи, тем более что про эту войну мы знаем мало. Герой статьи рассказал, как наши моряки вели наблюдение за американскими подводными лодками, как мужественно работали в тропической жаре (кондиционеров тогда еще не было), как однажды по случайности закончилась вода на корабле и пить выдавали по полстакана в день. А когда наши моряки спасли в море американского матроса, то обменяли его... на сигареты и два бидона мороженого. Такие детали украсят любую статью.

ЖАННА ЧИКРИЗОВА,
главный редактор издательства «Пульс» и газеты «Пульс — Арсеньев», двукратный победитель конкурса:
— Первое «Золотое перо» было в номинации «Лучший текст». Тема — внутренний туризм.
В тот год мы работали над краевым грантом «Прекрасное Приморье», по проекту организовали 8 поездок по городам и районам Приморья (по образу телепередачи «Орел и решка»), все корреспонденты побывали в разных районах.

Писали о туробъектах, примечательных местах, где поселиться в гостинице, где поесть. Это были очень живые фоторепортажи, каждый — на цветной разворот газеты. Но. Условие гранта — показать красоты, призвать и вдохновить народ путешествовать по родному краю.

А столкнулись наши корреспонденты не только с позитивом. «Осадочек» остался, накопился и рвался наружу. Поэтому я собрала все, чем мы остались недовольны в этих путешествиях, и написала на целую полосу критический материал «Прекрасное Приморье. Что осталось за кадром».

Не злобный, а конструктивный. Вне гранта, конечно. И про пыльные дороги в ямах и ухабах, и про обшарпанные кресла в люксе отеля, и про недостаток в целом туристических объектов и фестивалей, про безумные ценники и местечковое хамство. Про то, что мешает туризму в нашем крае. Писала с искренней заинтересованностью, чтобы этот вид туризма у нас все-таки развивался, не все же нам вывозить деньги в Азию.

Думала, после этой статьи гранты нам больше не светят. Но нет, газете даже сказали спасибо, поскольку это был упрек не столько краевой власти, а больше муниципалитетам и местным жителям, которым мы дали возможность посмотреть на себя со стороны.

Конечно, от одной статьи нельзя ждать глобальных изменений, нужно писать и писать, капать и капать, что мы и делаем. В целом и власть же видит проблемы, поэтому сейчас в Приморье активно идет реконструкция дорог, замена старых мостов, облагораживание территорий, строительство баз отдыха как у Японского моря, так и в центральной части края, и даже появился календарь гастрономических фестивалей. Наша лепта в этом тоже есть.

Второе «Золотое перо» — в номинации «Человек труда». Ее учредила Федерация профсоюзов Приморского края. Цель — возрождать интерес к рабочим и инженерным профессиям, повышать престиж. Нехватка кадров сегодня — самый острый вопрос. Так появилась статья «Профессионалитет-2025».

На конкурс молодых токарей должен был идти другой корреспондент, но не смог. Пришлось брать в руки фотоаппарат и ехать самой. Не была в арсеньевском училище лет двадцать. И неожиданно для себя была потрясена позитивными изменениями, которые здесь произошли. Отремонтированный по последнему слову корпус с современными импортными станками и компьютерными классами. Да и сами учащиеся профессионального лицея не похожи на тех троечников из 20-го века, которые раньше шли сюда как в последнее прибежище.

Сейчас здесь конкурс. И даже проходной балл не ниже 4-х на некоторые специальности. Я поняла, что надо об этом рассказать подробно и «вкусно», дать полезную информацию читателям о новых специальностях, например, такой ныне популярной, как «оператор летательных аппаратов».

Провела здесь всю субботу, фотографируя, с удовольствием общаясь с учащимися и их наставниками, мастерами производственного обучения, приехавшими из разных городов страны.

Это был материал, который я решила написать именно как конкурсный. Тем более он совпал с нашей газетной рубрикой «Человек труда». Почему бы не попробовать? Составила план статьи и тщательно структурировала: должно быть описание события, рабочей обстановки, интервью с директором лицея, мнения экспертов и отзывы учащихся, полезная информация, немного эмоций.

Писала все воскресенье. Отобрала ряд фотографий, где идет живая работа, пару лиц крупным планом и главное фото — симпатичный парень, работающий на токарном станке. Попросила себе полосу, сама составила макет, объяснила нашему дизайнеру Светлане Елагиной, как я это вижу. Получилось хорошо. Конечно, к каждому материалу нужно так относиться и писать на уровне, но, к сожалению, не всегда в текучке дел у нас хватает на это времени и сил. Но стремиться к этому надо. И конкурсы в этом помогают.

...Говорят, в США уже проводят конкурсы «Золотая клавиатура». По сути, правильно. Но «Золотое перо» звучит возвышеннее и романтичнее. Пусть у нас останется именно «перо». &

ПРО ЛЮДЕЙ И ПРО ТИГРОВ

Вот так работаешь сто лет в журналистике и просто пишешь, пишешь про то, что тебе и всем интересно, а потом раз — и тебе за это награда. Да еще какая — «Золотое перо Приморья»!

МАРИНА ПОПОВА,
Владивосток, газета «Дальневосточные ведомости»,
победитель конкурса «Золотое перо Приморья» в номинации **«Текст года»**

Честно скажу, не ожидала столь высокой оценки моих скромных трудов. Наверное, все потому, что я, как персонаж из известного анекдота, умею немножко писать по ночам, да и днем тоже.

Но если серьезно, то главную роль сыграла тема, которая сегодня в прямом смысле страшно актуальная для Приморского края: про тигров и про людей, про их совсем не мирное сосуществование.

Об этом мы рассказывали в нашей газете — объективно, непредвзято, с привлечением известных экспертов как федерального, так и регионального уровня.

У меня получился целый цикл материалов, единственный смысл которых — представить полную картину происходящего, привлечь внимание власти и общества к чрезвычайно болезненной и, более того, смертельно опасной ситуации, которая сложилась в крае из-за участившихся случаев выхода тигров к людям.

В последние годы эти краснокнижные животные буквально терроризируют приморцев, особенно в сельской местности: тащат со дворов собак, убивают лошадей, коров, овец. И совсем уж жуть жуткая: год назад тигр убил рыбака, в этом году сожрал молодого парня.

Люди живут в постоянном страхе: тигры рядом, буквально в двух шагах. Опасно не только выйти в лес по грибы-ягоды, но и в огород, в баню, в туалет, покормить скот. Страшно идти по темноте в школу, на работу, вести детей в сад.

ПРИМОРСКИЙ

Кого за баранов

«Баранагейт» в Приморье: лапа тигра или рука маньяка? Конфликт разрастается, массовая резня на ферме продолжается

Гуменюк стал свободным человеком

О, святой Георгий! Уголовное дело против экс-мэра прекращено, а с имущества сняты ограничительные меры

Жительница одного из сел рассказала, что муж всегда встречает ее вечером после работы: если одного съест тигр, хоть другой спасется. Такой вот приморский хоррор. Реальный, не киношный.

Видео и фотографии хищников разлетаются по местным пабликам нескончаемым потоком. Вот тигра преспокойно разлеглась на частной территории, вот полосатый неторопко идет по одной из главных улиц села, вот следы кровавого пиршества — снял с цепи хозяйскую собачку, вот просто прогулялся по огородам...

А вот он завалил сразу три десятка баранов на ферме в часе езды от Владивостока. Но это, представьте себе, не точно! Местные чины заявили, что животные пали от рук человека, а вовсе не от лап тигра. При этом убедительных доказательств

КОЛОРИТ

держат

Похоже, нас держат за баранов

Тигр под прикрытием, эксперт под подозрением

105-я бригада преобразована в 55-ю дивизию

представлено не было. Наша газета направила официальный запрос в краевую полицию: почему не ведутся поиски преступника или целой банды, устроившей массовую резню баранов. Делом занялся следственный комитет. Прошло уже полгода, ответа нет.

А я ведь была на этой ферме и все видела своими глазами. Впервые в жизни — огромные тигриные следы, убитого барана. Очень страшно.

Еще страшнее, что даже после всех этих трагедий ситуация, по сути, не меняется. Вместо конкретных действий — отписки, отговорки или просто молчание. Или странные предложения во спасение. Например, прятать собак по домам. Это в селах-то, где собаки — не какие-то там карманные чихуашки, а охранники, сигнальщики, всегда на улице, всегда на цепи! Укрывать на ночь в хате рекомендуют даже домашний скот.

КОРОТКО О СЕБЕ.

Собиралась стать врачом, но за пару месяцев до окончания школы меня зачем-то попросили написать заметку в городскую газету. Написала, всем понравилось. Предложили повторить. И так несколько раз. После этого мне уже ничего не оставалось, как поступить в Дальневосточный государственный университет на журналистику.

С тех пор с ней не расстаюсь. Повезло работать в лучших газетах Приморья — немного в «Тихоокеанском комсомольце», много — в газете «Владивосток». Долго и с интересом занималась спичрайтингом. Моими словами говорили разные высокие персоны и даже один военком.

Последние три года служу в потрясающей, по-своему уникальной газете «Дальневосточные ведомости». Свои лучшие материалы я написала здесь. Больше всего люблю писать про людей, что-то хорошее и светлое. Но так много тигров вокруг, что не всегда это удается.

В плане профессиональных достижений мне, кроме «Золотого пера», собственно, и похвастать нечем. Есть, правда, почетная грамота краевого Заксобрания, благодарность губернатора. А еще есть шикарная простыня — подарок на 8 Марта от другого губернатора. Почему-то именно таким изумительным презентом в нескучные 1990-е решено было отметить десяток достойных представительниц разных профессий.

Журналистика — вся моя жизнь. Не шью, не вышиваю, все не интересно, кроме как складывать слова в предложения. А еще у меня получается выращивать розы и прекрасных детей.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ
ВЕДОМОСТИ
Успей подписаться на ДВК на 1-е полугодие — 2026!
Возвращаясь к нашим баранам
Известный российский учёный — об убитом стаде, угрозах для тигра и людей
стр. 2-3
Да хоть в горы с Мацегорой
Прощание с постом. Как дипломат спас бухты Приморья от браконьеров
стр. 7

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ
ВЕДОМОСТИ
Кого за баранов держат
Репортаж с места событий
стр. 2-3
«Барангейт» в Приморье: лапа тигра или рука маньяка? Конфликт разрастается, массовая резня на ферме продолжается
Взамен сливочного масла — утильсбор и НДС
Каковы финансовые ожидания населения и есть ли повод для оптимизма

Дошло до того, что нас пытаются убедить: это мы, коренные жители, сами во всем виноваты. Пришли, понимаешь, нахально расселились на территории, где искони царствовал тигр, и теперь смеем выступать против хозяина.

Тех, кто смеет это делать открыто, обвиняют в фейках или попытках что-то этакое для себя выторговать — скажем, освещение улиц в селах. Или в стремлении раскачать какую-то лодку. То ли с тиграми, то ли с 38 баранами...

Ну не абсурд ли?

Я сорок лет работаю в журналистике и, пожалуй, впервые, как следы тигра на частном подворье, вижу такое откровенное пренебрежение к людям вынужденным жить в постоянном страхе за жизнь своих детей, за свою жизнь, за свою живность. Ну никаких решительных мер! А они должны быть. Эксперты предлагают разное — от круглосуточного патрулирования сел, в которые постоянно наведывается тигр, до «электропастухов», установленных хотя бы вокруг школ и детских садов.

К слову, только благодаря «электропастуху» (это такая электрическая изгородь по периметру участка) фермер, у которого кто-то, похожий на тигра или маньяка, завалил почти всю отару, сегодня держит оборону от хищника. Звонила ему на днях. Говорит, живет, как в осаде. Тигр постоянно обходит дозором территорию — и ночью, и засветло. Ничего не боится — ни шума, ни света. Фонарь зажгли, а вот он, рядом, глаза в глаза. Стоит — не уходит, смотрит — не мигает. И никто его не ловит. Все обращения фермера в Охотнадзор — как в пустоту. Та же история с воззваниями граждан во все инстанции — от краевых до федеральных.

Кажется, тигр — наше новое божество. Хозяин Приморья. Священная «корова». Красивая такая, в полосочку.

Ничего не имею против тигра, пусть себе будет. Но в моем понимании, высшая ценность — это человек и жизнь человеческая. Все остальное вторично. Даже тигр.

&

Все началось с краба

Проект, как и все самое лучшее, зародился совершенно стихийно. Первый его материал даже не был связан напрямую ни с Китаем, ни с молодежью

ЛАДА ПАСЕЧНИК, корреспондент телеканала «Общественное телевидение Приморья», Приморский край, город Владивосток, победитель конкурса (1-е место) «Золотое перо Приморья» в номинации «Дебют года»

Снимая обычный комментарий в Национальном научном центре морской биологии ДВО РАН, я разговорилась с Сергеем Масленниковым. Он рассказал про свой удивительный «Крабовый проект», а когда речь идет о чем-то действительно интересном, меня дважды приглашать не нужно.

И вот мы поехали на морскую станцию «Запад» под Находкой — это основное место наших съемок. Там Сергей Иванович вместе с командой работал над восстановлением популяции камчатского краба.

Я считаю, что хорошие материалы рождаются тогда, когда рассказывать интересно самому журналисту. Вот и у меня глаза в тот момент горели. Это был тот случай, когда мы с оператором потеряли счет времени съемок и старались не пропустить каждую деталь.

Но на этом все не закончилось. Работа, которая ведется уже больше 16 лет, действительно масштабная. Потом были съемки в Институте морской биологии, где фиксировали весь прогресс роста молоди краба, и в филиале Национального центра «Россия» во Владивостоке, где работе ученых посвятили экспозицию.

И труды окупились, потому что я, только пару месяцев назад закончившая факультет журналистики, и подумать не могла, что материал возымеет такой успех.

Сюжет пошел дальше новостей. Он стал частью программы «Морская», которая выходит также у нас на Общественном телевидении Приморья. По предложению автора этой программы Владимира Ощенко репортаж отправился в Пекин, где вошел в выпуск «Глобальной панорамы» CGTN на русском с новостями со всех уголков мира. А благодаря проекту «Дальний восток на связи» его увидели и на отечественных телеканалах округа.

С Сергеем Ивановичем Масленниковым мы строили дальнейшие планы по освещению работ в восстановлении морских экосистем, которые, к сожалению, уже не удастся воплотить — ученый ушел из жизни спустя несколько недель после выхода репортажа.

Следующим шагом стала новость об окончании перекрестных Годов культуры между Россией и Китаем и объявлении предстоящих Годов образования. Место, где эти темы сливаются воедино, было несложно найти — мы отправились в Дальневосточный государственный институт искусств.

Близость с Поднебесной не только оказывает на Приморье культурное влияние Азии, которое у нас подмечают все приезжие, но и отражается на потоке жаждущих знаний студентов. В этом заведении образование получают 208 студентов из Китая. Именно через их истории и было решено подавать новость о взаимоотношении наших стран.

Сложности не заставили себя ждать.

Здесь иностранные студенты общаются на языке музыки, а вот с интервью на русском возникли сложности. Мало кто из выбранных героев мог неоднозначно рассказать свою историю.

Решение было принято на месте. Простые вопросы, которые студенты воспринимали на слух, и просьба дублировать ответы на китайском языке, которые потом переводились. Так я смогла понять суть их ответа, а им на родном языке изъясняться было куда легче.

В очередной раз молодежь и Китай встретились в море. Уже наши курсанты побывали в Даляне, куда пришли на учебном паруснике «Паллада», который в эти воды не заходил 7 лет. И пока студенты Китая примеряли на себя роль моряков и изучали судно, наши ребята познакомились с местным университетом, и посетили Порт-Артур и почтили память советских воинов. Возвращение «Паллады» в родную гавань после уникального рейса, впечатления курсантов от путешествия в Поднебесную и стали тем, за что я зацепилась.

Изначально это не задумывалось как что-то единое. Проектом серия телерепортажей с такими разными темами, но общим смыслом стала уже тогда, когда было принято решение участвовать в конкурсе «Золотое перо», на чем настояли мои старшие коллеги.

И ведь действительно, событий, объединяющих Приморье и Китай, у нас много, надо только успевать их брать. И после конкурса я продолжаю публиковаться в CGTN и рассказывать о связи между нашими странами.

Снимала и подготовку к параду «Правнуки Победы», в котором впервые приняли участие дети из Китая. Брала у них интервью, они рассказывали, как подружились с нашими школьниками. О том, насколько эти репортажи успешны, может говорить то, что зарубежные коллеги забирают их к себе сразу же.

Впервые я попала на телевидение 10 лет назад. В моем родном городе Уссурийске есть телеканал «Телемикс», а на нем выходила передача «Подросток», в которой снимались наши местные ребята. В 12 лет я впервые познакомилась с хромакеем, суфлером и студией звукозаписи.

У автора программы Ульяны Жиулло всегда был поток нескончаемых идей, которые мы вместе старались развить. Так, в одном выпуске я готовила выпечку, в другом — занималась греблей на озере. Как и любого ребенка, меня увлек этот процесс. Решение было принято безотлагательно и бесповоротно — буду журналистом.

На Общественное телевидение Приморья я пришла в 2023 году на практику после второго курса. Здесь я сделала уже первые осознанные шаги в тележурналистике, когда понимаешь, что ты и только ты ответственный за весь съемочный процесс и получившийся материал. Практика переросла в работу. А в прошлом году я защитила диплом, который написала на основе собственных репортажей здесь.

Не думаю, что какая-то другая профессия подарила бы мне столько впечатлений и интересных знакомств. Я видела границу трех стран и побывала на АЭС на другом конце страны.

От своей работы я получаю искренне удовольствие и своими материалами хочу показать, что в регионах жизнь яркая и насыщенная. В каждом сюжете стараюсь найти изюминку и того героя, чья история будет интересна зрителям.

Победа в конкурсе «Золотое перо Приморья» заставила меня поднять планку: делать еще лучше, качественнее, искать занимательные темы. Это стало моей мотивацией расти дальше как профессионалу. В будущем хочу сменить вектор с формата новостей на что-то более тематическое. Например, путешествия. Рассказывать про красивые и интересные места, которыми очень богата наша страна.

&

Смотреть сюжет «Крабовый проект», CGTN

ЧТОБЫ ДЕТИ НЕ ТЕРЯЛИСЬ

В преддверии Международного дня пропавших детей 25 мая 2025 года волонтер Наталья Кравцова и руководитель Приморской региональной общественной организации «ПримПоиск» Кристина Вульферт обратились не к полицейским или психологам, а ко мне и моим юнкорам (возрастом 10—16 лет) с запросом: создать серию профилактических социальных роликов

УЛЬЯНА ЖИУЛЛО,
руководитель медиаточки Академия «Медиаконтент Ульяны Жиулло»,
город Уссурийск, Приморский край

Мы тоже общественники — подразделение ПКООПСИ «Вместе». Академия «Медиаконтент Ульяны Жиулло» гордо носит звание Гран-при «Лучшей медиаточки Лиги юных журналистов Приморского края».

Три месяца ушло на работу и старт проекта, над которым трудились 18 уссурийских подростков. Прошел год. Проект живет, к сожалению.

«Телефон не игрушка, а рабочий инструмент» — девиз нашей медиакоманды. Но прежде, чем взять в руки телефоны и снимать, я погрузила юнкоров в суровую реальность.

Мы изучили статистику пропаж. «ПримПоиск» работает в регионе с 2013 года: волонтеры выходят в леса и городские кварталы, поднимают ориентировки, опрашивают свидетелей и поддерживают родственников параллельно с полицией. Развивают направление «Школа безопасности» — лекции и тренинги для детсадов, школ и секций Приморья. В общем, информируют и предупреждают детей и их родителей как могут. Но живая статистика продолжает становиться главным сценарным нервом: «Пропал», «Найден! Жив!», «Найден. Погиб» — пестрят приморские паблики.

За 3 месяца 2026 года отряд «ПримПоиска» отработал 107 заявок при 139 обращениях. 94 человека найдены живыми, 4 найдены погибшими, 8 до сих пор не найдены, еще 20 поисков закрыты на этапе проверки информации, когда человек нашелся до запуска поиска. Искали 47 взрослых, 49 подростков и 20 детей.

Эту статистику мы с юнкорами перечитывали не как документ, а как синопсис будущих короткометражек.

Проект ставил две важные задачи: снизить риски пропаж и самовольных уходов через видео «от детей детям» при экспертной поддержке поисковиков и развить профессиональные компетенции подростков — от сценарного мастерства и режиссуры до монтажа и продвижения. При этом юнкоры должны были лично, через творческую переработку, усвоить правила безопасности, донести до сверстников и

родителей масштаб проблемы, сформировать устойчивые модели поведения и обеспечить максимальный охват через соцсети, СМИ и конкурсы.

Медиакоманда проекта встречалась шесть раз. Прослушали лекции волонтеров-поисковиков, проговорили и выписали на доске бытовые ловушки: «Не дождалась маму со школы», «Родители часто ругаются», «Поверил малознакомым», «Потерялся в лесу», «Проспал остановку» и др.

Выбрали четыре идеи. Я поделила ребят на малые группы. Прорисовали раскадровки и расписали роли: режиссеры, операторы, актеры в кадре, видеоинженеры. Юнкор Игорь Швадченко написал оригинальную музыку для всех четырех роликов. Состоялось 4 выезда на 4 локации. Снимали в редакции, на лестнице, на улице, в парке, у школы и в автобусе.

Итогом стали 4 смонтированных строго по раскадровкам детских видеоролика. Медиакоманда подростков 10—16 лет получила практику полного цикла: анализ информации, написание сценариев и раскадровок, видеосъемка, монтаж и распространение. Рабочий процесс шел через игру, со сменой ролей и задач в команде. Дети отнеслись к проекту как дети. Шутили, фантазировали, переснимали множество раз. Но главное — выучили номера телефонов родителей и пересмотрели свое отношение к такой манипуляции, как из дома.

Параллельно в соцсетях Академии «Медиаконтент Ульяны Жиулло» вышло 10 постов о подготовке, съемках и сами премьеры. Каждый содержал информацию о профилактике пропаж и самовольных уходов, инструкцию, как быть, если потерялся или нашел человека, а также номера телефонов «ПримПоиска».

Результаты превзошли ожидания. Максимальное количество просмотров профилактических видеороликов в Telegram достигло 38 500, при этом 217 репостов только в этой соцсети (плюс публикации ВКонтакте). Ролики завирусились по сетям юнкоров, их друзей, родителей, блогерам, в школьных чатах.

Репосты сделали волонтеры-поисковики, Администрация Уссурийска, каналы фондов, блогер Марк Чернослив, управляющие компании, музеи, библиотеки края, комиссии по делам несовершеннолетних и др.

Я 19 лет в медиа и плотно сотрудничаю со СМИ. Телекомпания «Телемикс» крутила наши ролики по телеканалу всю неделю — до 25 мая, Международного дня пропавших детей. Видео транслировали на больших экранах Дома офицеров Российской армии в Уссурийске и кинотеатра в Спасске-Дальнем. Сюжет о проекте показал канал «ОТВ Прим».

Финал стал закономерным: каждый участник получил благодарность от ПРОО «ПримПоиск». Волонтеры-поисковики теперь используют видео как наглядный материал в детских садах, школах и библиотеках. В марте 2026 года показ социальных роликов прошел для учеников разных школ во всех 15 библиотеках Уссурийского городского округа (включая села). И об этом рассказали по телеканалам. За поддержку благодарим директора и сотрудников МБУК «Централизованная библиотечная система» УГО Приморского края.

Проект юнкоров доказал: школьник может не просто говорить о проблемах, а решать их профессионально. **1-е место и звание «МедиаПрорыв 2026 года» взял проект в конкурсе журналистского мастерства «Золотое перо Приморья».**

&

АЛЛО, КАК ВИДНО?

Команда обладателей 1-го места в номинации «Видеосюжет года» премии «Золотое перо Приморья»

ДМИТРИЙ КАМАНИН: генеральный директор Общественного телевидения Приморья и ТРК 25 РЕГИОН (которую создал). Медиаменеджер с большим опытом работы в регионах Дальнего Востока, талантливый организатор медийных проектов, в прошлом радиоведущий и главред телеканалов. Отец троих детей.

ЯНА РОМАНЮК: главный редактор ОТВ и ТРК 25 РЕГИОН, доцент ДВФУ, почетный журналист Приморского края. Руководитель более 40 проектов на ОТВ и 25 РЕГИОНе, сейчас разрабатывает запуск программ «Точка опоры» — про реабилитацию бойцов СВО, «Давай договоримся!» — о способах медиации, «Заваруха по-русски» — про особенности русской кухни. Воспитывает двоих детей.

ДАНИЛ МАКАРЫЧЕВ: заместитель главного редактора ОТВ и ТРК 25 РЕГИОН, на телевидение пошел по стопам отца — известного журналиста Бориса Макарычева. Любит рассказывать о людях «от земли», за время работы на телевидении успел побывать во всех уголках Приморья. Свободное время всегда проводит с семьей — женой и маленьким сыном.

Не самый популярный формат, однако же получил признание коллег-журналистов и общественности. Телемост между Владивостоком и Брестом под названием «Две крепости: соединяя время и расстояние» стал видеосюжетом года по версии организаторов премии «Золотое перо Приморья» в 2025 году

ЯНА РОМАНЮК, главный редактор КГБУ «Общественное телевидение Приморья», Приморский край

10 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ ЗА 1 СЕКУНДУ

«Телемост между Приморским краем и Республикой Беларусь напрашивался давно, — рассказывает продюсер проекта Данил Макарычев. — У нас общие исторические корни. Белорусы одними из первых осваивали Приморье. У нас до сих пор сохранились элементы белорусской культуры.

Среди белорусских названий Приморья — поселок Лидовка, входящий в городской округ Дальнегорска, он основан переселенцами из белорусского города Лида. Мы вместе выстояли в трудные годины войны, вместе громили врага, никакие расстояния в тысячи километров не могут прервать ту кровную родовую связь, лежащую в сердце каждого жителя Приморья и нашего братского белорусского народа».

Проект связал две такие далекие и в то же время близкие крепости — Владивостокскую и Брестскую. Далекие, так как между ними тысячи километров: 7 тысяч — по прямой, 10 — если считать по автодороге.

Близкие, потому что по обе стороны телемоста люди, связанные друг с другом местом, судьбами и событиями, а также Великой Отечественной войной. Задержка, неизбежная во всех телетрансляциях, на этот раз составила не более 1 секунды и осталась незаметной для зрителя. А значит, мы преодолели эти расстояния за 1 секунду.

ТЕЛЕМОСТ — ПО КИРПИЧИКУ

Работу над проектом «Две крепости» вели по нескольким направлениям. Для ОТВ это был первый опыт не просто показа мероприятия, а полной его организации — с выбором площадки для включения, рассадкой гостей, сценарием моста. В свою очередь с Белорусской стороны над проектом труди-

лись наши коллеги из Белтелерадио. Вместе мы продумывали каждую деталь и каждую порой незначительную мелочь. Где именно будут стоять камеры, кто станет участником, какие концертные номера будут использованы — над этим всем трудилась большая команда.

Рассказывает Данил Макарычев: «Мы организовали несколько направлении. Дмитрий Каманин как руководитель отвечал за общую концепцию и принимал итоговый продукт. Яна Романюк отвечала за творческую составляющую и формирование команды. Это большая ответственность: важно подобрать людей, которые смогут эффективно работать вместе, рискнуть и не ошибиться.

Яна — автор сценария для ролика, предваряющего телемост, мы заложили его для динамики, чтобы с ходу захватить внимание зрителей. Именно Яне принадлежала идея символической линии, которую мы заложили в телемост— передачу флага морских крепостей от Владивостока к Бресту.
В эфире это выглядело как живая передача, а физически флаг был доставлен в Беларусь нашим губернатором Олегом Кожемяко».
Сам Данил Макарычев занимался технической реализацией. Это вся боевая часть: развертывание площадки, связь, организация съемочного процесса. От продюсера трансляций зависит, как все пройдет на месте. Ну и, конечно, многое — в руках ведущих.
С нашей стороны это были Ольга Сомкина и Павел Зайцев, с белорусской — Яна Пикула и Андрей Палагин.

Очень скрупулезно шел подбор участников, нами был приглашен Эдуард Александрович Костицын — он 22 июня 1941 года находился в Брестской крепости, маленьким мальчишкой стал участником партизанского движения, а позже переехал во Владивосток.

В Бресте одним из самых почетных и почтенных гостей стал ветеран Великой Отечественной войны Анатолий Петрович Феофанов. На 13-м пороховом погребе, малой части огромного фортификационного объекта — Владивостокской крепости собрались ветераны, представители организации «Белорусы Приморья», Генеральный консул Республики Беларусь во Владивостоке Игорь Сокол, творческие коллективы, юнармейцы. Похожий состав участников объединился и на территории Брестской крепости Беларуси.
И в Приморье, в Республике Беларусь понимали всю важность события. Приморская краевая филармония, Музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева, приморский туристско-информационный центр стали нашими надежными помощниками и партнерами.

НА СОЗВОНЕ

Это достаточно масштабный и сложный проект даже для нас с нашим опытом прямых трансляций, которые иногда идут 2—3 дня подряд. Ключевая особенность «Двух крепостей» в том, что мы старались работать в режиме, максимально приближенном к прямому эфиру.
Из-за разницы во времени с Беларусью полноценный прямой эфир был невозможен, но запись практически не подвергалась монтажу. Задача стояла отработать так, как будто это происходит здесь и сейчас.
Нам было важно дать возможность участникам с обеих сторон не просто выступить, а увидеть друг друга и пообщаться. Вообще, телемост — старый добрый телевизионный формат, классический и отошедший на второй план из-за своей дороговизны и трудоемкости организации.
И для себя мы решили, что делаем этакий видеосозвон, просто с полноценной телевизионной драматургией и масштабом.
За организацию и работу над телемостом мы получили много положительных отзывов и благодарностей. Повторить его — ухх, надо готовиться.
Как я уже говорила, мы регулярно делаем трансляции. В этом году их запланировано около 40, включая крупные события, такие как парад Победы. Но телемост — это все-таки штучный формат.
Такие проекты требуют серьезной подготовки, поэтому мы стараемся приурочить их к действительно значимым датам. Не исключаю, что следующий телемост может быть реализован, например, к 90-летию Победы!

&

«Они остались обсуждать, а он уехал»

Мы сидели в квартире его мамы, перебирали акварели. Море, море, еще раз море и военные сюжеты в картинах. Роман Гвоздев, художник-самоучка, ученый-антрополог и доброволец отряда «БАРС-4», перелистывал передо мной собственную жизнь. За окном шумел Владивосток, а я пыталась осознать, как в одном человеке умещаются такие разные миры

ЕЛИЗАВЕТА НОВИКОВА,
журналист информационного агентства PrimaMedia,
победитель профессионального конкурса «Золотое перо Приморья»
в номинации «Герои нашего времени», 1-е место, Приморский край

Этому разговору предшествовало знакомство с Ильей Ивановичем Бутусовым, председателем Приморского отделения Союза художников. Именно он дважды ездил в Москву доказывать, что Романа нужно принять в Союз, несмотря на отсутствие диплома. С этого все и закрутилось.

После интервью с Ильей Ивановичем я попросила телефон Романа. Мы списались, и спустя время он пригласил команду нашей редакции ИА PrimaMedia в лице меня и фотографа Евгения Кулешова к себе. Вернее, к маме, ведь именно в ее квартире хранится большая часть его акварелей, там же было удобнее всего спокойно поговорить. Так я и оказалась в квартире, где картины — в основном море — висели на стенах и стояли вдоль них. Именно с них и началось наше интервью.

Роман рассказывал, как пришел к живописи, почему без нее уже не может. В какой-то момент он заметил:

«Мы не молодеем, а в жизни хочется столько всего попробовать и успеть, поэтому мне кажется, что во многих областях до профессионализма я пока недотягиваю».

Наверное, это откликнется во многих людях. Позволю себе авторское отступление: Кажется, именно этот страх — не успеть, недотянуть — заставляет нас откладывать жизнь на потом, сомневаться и в итоге ничего не делать. Такое вот противоречие. Однако для Романа Гвоздева страх стал движущей силой: он пишет акварели, хотя не имеет художественного образования, занимается серфингом и даже поет! Вместо того чтобы выбирать что-то одно, он делает все и сразу.

Кстати, когда я упомянула, что Илья Иванович Бутусов дважды летал в Москву — доказы-

вать, что Романа нужно принять в Союз художников, выяснилось, что Гвоздев не знал об этом. Два раза столичная комиссия его отклоняла, а председатель не сдавался, и сам герой этой истории узнал обо всем только из интервью.

Точка невозврата, или Когда интервью перестает быть работой

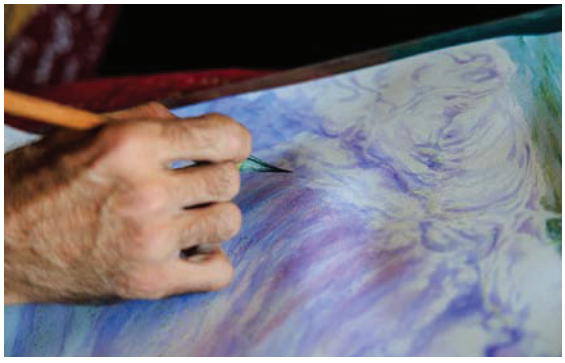
Рано или поздно этот разговор должен был случиться. Я знала, что спрошу Романа о СВО, и боялась этого момента. Не как журналист — как человек. Теперь, наверное, нужно сказать прямо: я — дочь замечательного отца и участника специальной военной операции Новикова Андрея Юрьевича, погибшего в 2025 году.

Эта тема для меня никогда не была просто новостной повесткой. Интервью с Романом стало физической болью (как бы пафосно это ни звучало).

Когда я спросила, что стало решающим фактором, заставившим его пойти добровольцем в отряд «БАРС-4», он ответил: «Я посчитал для себя невозможным оставаться в стороне, когда другие едут. Как я потом буду смотреть им в глаза? На каком языке мы будем разговаривать?»

Отец говорил то же самое, почти слово в слово. В этом совпадении не было никакой мистики, просто два человека, которых я знала с разных сторон жизни, пришли к одному и тому же решению. И оба не видели в этом ничего героического. Чуть позже Роман заговорил о возвращении с фронта и о том, что его поразило: люди много обсуждают, но почти ничего не делают. Он вспомнил песню Игоря Растеряева «А он уехал» — о человеке, который вернулся со спецоперации, посмотрел, как все спорят о войне, и молча уехал обратно.

«Они остались обсуждать, а я уехал», — сказал Роман.



Роман Гвоздев. Автор: Евгений Кулешов, ИА PrimaMedia.

В этом месте моя профессиональная невозмутимость закончилась. Нам пришлось сделать паузу. Роман не стал утешать — он просто подождал. А когда я пришла в себя, мы продолжили. Позже думала: наверное, это и есть та самая грань, за которой интервью перестает быть работой. Ты больше не задаешь вопросы по списку, ты проживаешь чужую историю как часть своей. И это выматывает, но иначе, наверное, и не рождаются честные тексты.

Были, кстати, и забавные моменты, не вошедшие в итоговый материал. Например, в середине

разговора я сказала: «Вы ученый, художник, выступаете на городских мероприятиях. Одним словом, представитель российской интеллигенции...» Тут же осознала двусмысленность фразы и добавила: «В моей голове это звучало лучше».
Роман засмеялся: «Ну, российская интеллигенция стала немного ругательным словом. Но они сами себя дискредитировали».
Был и более существенный момент, который я оставила за скобками. Роман — еще и ученый-антрополог, он собирается писать работу о поведении людей в боевых условиях, хочет создать книгу по военной антропологии.
Я знала это в самом начале встречи, но в статью этот факт не включила. Не потому, что не считала важным, а потому, что он нарушал бы внутреннюю драматургию текста и уводил бы читателя в сторону от главной линии — художник и доброволец. Оставила эту информацию на потом, для возможной отдельной публикации.
Когда мы уже прощались, Роман подарил нам с Женей Кулешовым набор открыток со своими картинами. Не сувенир ради вежливости — скорее знак, что разговор вышел за рамки формата.

Что осталось за кадром и почему мы смеялись над интеллигенцией

А что в итоге? Кажется, получилась история, которую мне удалось пропустить через себя, почти прожить. И, честно признаюсь, писала я этот материал непозволительно долго. Мне было страшно не раскрыть героя, ведь люди часто спешат навесить ярлык. И я боялась, что Роман получится не таким живым, объемным и замечательным, каким его увидела я.
Похоже, победа в конкурсе подтвердила, что раскрыть его удалось. Кстати, с Романом у нас сложились очень теплые отношения. Он не раз после интервью присылал мне слова благодарности. И именно ему первому я написала о победе, сказав, что без него ее бы не случилось. Он ответил: «Все получилось, потому что Вы подошли к делу не казенно, и это заслуженная награда».

Кто такая Елизавета Новикова?

А кто же такая Елизавета Новикова, автор сей нетленочки? 22-летняя девушка, журналист информационного агентства PrimaMedia. В профессию пришла, как многие, через детскую мечту писать.
Журналистика оказалась ближайшим к литературе делом, которое позволяет и рассказывать истории, и получать за это копеечку. В профессии со второго курса.

Меня часто мучает вопрос: насколько моя работа вообще приносит пользу людям? И ответы, которые я даю себе же, зачастую неутешительны. Но когда я стала говорить с теми самыми людьми, героями моих будущих публикаций, поняла, что мое призвание в том, чтобы рассказывать их добрые и честные, веселые и не очень истории.
Так у меня появилась публикация о многодетной матери, превратившей собственный дом в приют для детей, которые оказались никому не нужны.
Потом — о предпринимательнице-колясочнице, которая в тяжелейший период жизни поднимала грудного ребенка и мать-пенсионерку, а теперь успешно занимается бизнесом, работает инклюзивной моделью и остается одним из самых деятельных людей, которых я знаю.
И с каждым новым героем крепло ощущение, которое теперь я могу сформулировать так: моя профессиональная (да и личная) жизнь должна превратиться в добрый рассказ. Рассказ об искренних, потрясающих людях. Потому что они есть. Есть добро, есть любовь. И в них — единственный смысл нашей скоротечной жизни.
Выражаю огромную благодарность герою моего материала Роману Витальевичу Гвоздеву, главному редактору информационного агентства PrimaMedia Сергею Анатольевичу Петрачкову, моему наставнику — руководителю спецпроектов ИА PrimaMedia Руслану Владимировичу Овчинникову, который буквально заставил меня подать заявку на участие в конкурсе, и фотографу Евгению Кулешову за иллюстрации к материалу.
И, конечно, моим родителям — Новиковой Оксане Александровне и Новикову Андрею Юрьевичу, ради которого я продолжу идти.

&

Сдвиг от силового криминала

Я думаю, что материал «Сдвиг от силового криминала: эксперты Приморья раскрывают лицо цифровой угрозы» был высоко оценен жюри конкурса «Золотое перо Приморья» (16+) во многом благодаря актуальности выбранной темы

СОФЬЯ ВОРОНКОВА, корреспондент ИА PrimaMedia (18+), город Владивосток, 2-е место в номинации **«Текст года»**. Конкурс ««Золотое перо Приморья»

Сегодня мошенничество проникло практически во все сферы жизни, и ежегодно его жертвами становятся не только жители Приморья, но и россияне по всей стране. Когда я взялась за эту тему, сразу подумала о спикере, который сможет дать взвешенную экспертную оценку. Им стала депутат Думы города Владивостока, координатор медиабратства «Киберволонтеры» Мария Лагунова.

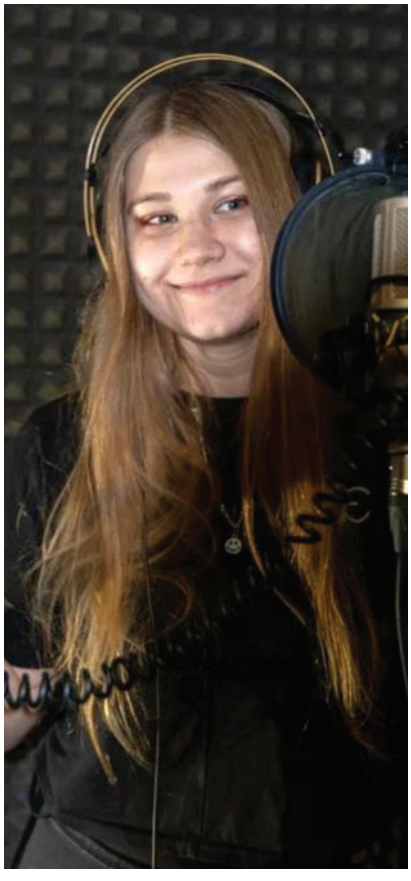
Мы вместе пришли к важному выводу: в отличие от традиционных преступлений, кибермошенничество радикально меняет саму логику преступной деятельности. Один человек может одновременно взаимодействовать с большим количеством потенциальных жертв вне зависимости от их географического положения. При этом для организации подобных атак зачастую требуются минимальные ресурсы. Однако моей задачей было не только раскрыть ключевые вопросы (почему одни и те же схемы остаются эффективными десятилетиями, как противостоять преступникам, использующим современные технологии и откуда у злоумышленников берутся наши персональные данные), но и понять, кто такой современный мошенник и почему, собственно говоря, чувство вины не мучает его по ночам?

Я убеждена, что задача СМИ — не только информировать, но и предупреждать, тем самым помогая людям ориентироваться в сложном информационном пространстве.

В журналистском конкурсе «Золотое перо Приморья» я участвую не впервые: в 2023 году я заняла 3-е место в номинации «Гражданская позиция» с материалом «У каждой кошки и собаки должен быть свой человек».

Я считаю, что журналист — это не только про умение писать, но и про искренний интерес к самым разным темам. Профессиональное поле действительно широкое, и мне комфортно работать над несколькими темами сразу.

При этом очевидно: одной публикации по проблемной теме недостаточно. Мошенничество требует системной и последовательной работы. Так, совсем недавно по просьбе читателей я разбиралась в деятельности так называемых магазинов-однодневок, которые уже появились в Приморье. Схема, втягивающая пенсионеров в водоворот импульсивных покупок, уже привела к первым пострадавшим. &



«Я хочу жить вечно»

Тему мне предложил главный редактор. Планировалось, что PrimaMedia сделает серию репортажей для Краевой детской клинической больницы №1

НАТАЛИЯ СОКОЛОВСКАЯ,
корреспондент ИА PrimaMedia, победитель регионального конкурса «Золотое перо Приморья» в номинации «Дебют года» (2-е место), Владивосток, Приморский край

Главный редактор, конечно, дал мне время подумать. Все же работа предстояла морально тяжелая: детская хирургия, реанимация новорожденных и онкологическое отделение.

Однако я без раздумий решила, что хочу этим заняться. К походу в онкогематологию я готовилась тщательно. У пресс-секретаря я узнала о возможности общения не только с онкологом, но и с родителями юных пациентов и самими детишками.
Я решила аккуратно поговорить с родителями о диагнозе их малышей. При этом предварительно спросила, готовы ли они об этом разговаривать. Если кто-то отказывался, я не настаивала и, извинившись, шла к другим.
Пожалуй, я никогда не забуду боль, отраженную на их лицах. Меня поразило, что при этом они не опускают руки, верят в лучшее.
С детьми поговорить мне тоже очень хотелось, тем более что они активно позировали для фотографа. Я решила поговорить с

ними о том, что они любят, как проводят свободное время и о чем мечтают.
Ответ одного мальчика лег в заголовок, тронув меня до глуби-

ны души. Дело в том, что шестилетнему Роме рассказали, чем он болеет и насколько опасна его болезнь. А потому мечтой ребенка стало желание жить вечно, в котором, несомненно, отражаются весь его страх и надежда.

С врачами отношения сложились очень хорошо. Ранее я уже беседовала с онкологом, а для спецрепортажа удостоилась чести поговорить с заведующей онкогематологией Людмилой Минкиной.
Это действительно преданный своему делу и горящий спасением детей человек, который каждого ребенка любит как родного. Мы проговорили два часа, и я готова была слушать ее еще дольше.

Из отделения я вышла опустошенная. Задумалась о том, что мы, здоровые люди, разучились видеть счастье в мелочах и часто ходим недовольными, огорченными или сердитыми из-за каких-то пустяков. А для этих детей счастье — это в очередной раз увидеть солнце, маму и папу, друзей. Эти дети взрослеют не по годам и, пожалуй, они уже мудрее многих взрослых.

Работа над материалом у меня, признаюсь, шла непросто. Дети смертельно больны, и каким будет исход их борьбы с болезнью — неизвестно.
Без слез и долгих перерывов о таком и не напишешь. И я благодарна, что редактор на меня не давил, не торопил. В итоге спустя две недели материал был готов.
Я постаралась передать всю атмосферу читателям, чтобы они тоже прониклись историей этих деток, вызвать у них те же эмоции, какие испытала сама от нахождения в онкогематологии. Редактор отреагировал так: «Ох, крутой текст, но тяжелейший

"Я хочу жить вечно": как во Владивостоке спасают жизни онкобольным детям — спецрепортаж

О мечтах борющихся с раком детей, тяжелом лечении и особых условиях — в материале ИА PrimaMedia

16 апреля 2025, 17:01

Общество

PrimaMedia

Написать автору

Рак остается одним из самых серьезных заболеваний нашего времени. Он не имеет надежной профилактики, и даже самое тщательное наблюдение за своим здоровьем не гарантирует защиту от этой болезни. Онкология не щадит и детей. Иногда злокачественное заболевание возникает у малышей еще в утробе матери. На базе краевой детской клинической больницы №1 существует Краевой детский онкогематологический центр, где лечат ребят всех возрастов от злокачественных новообразований. Корр. ИА PrimaMedia посетила учреждение и посмотрела, как проходит лечение детей от онкологии и какие условия созданы для них в стационаре. Не обошлось без общения с заведующей Центром и с ребятами, которые рассказали о своих мечтах и планах на будущее. Подробности — в нашем материале.

"Я хочу жить вечно..."

Онкологию у детей выявить непросто. Она скрывается под маской других заболеваний: ОРВИ, гастрит и прочее. Диагноз могут поставить любой, исходя из симптомов. Только лечение его будет неэффективно,

материал. Просто пробирает», что для меня как для автора было высшей похвалой.

Реакция аудитории была неоднозначна. Часть читателей благодарила врачей за их труд, другие же обвиняли их в том, что дети все равно умирают.

К сожалению, не все понимают, что врачи — не боги, и иногда болезнь оказывается сильнее. Мне запомнился комментарий: «На фото человеку весело, а дети от рака умирают».

Стать журналистом я захотела спонтанно в 16 лет. До этого у меня было много разных вариантов, в том числе и медицина. Но в 10-м классе ко мне пришло четкое осознание: я хочу быть журналистом и своими работами делать мир вокруг лучше, привлекая внимание общества к серьезным проблемам. &

ЕЛЕНА КОСОВА,
телерадиокомпания «НИКА ТВ»,
город Калуга,
лауреат Всероссийского конкурса «Имя ей — Женщина!» в номинации «Всегда в форме»

Моя журналистская карьера началась пять лет назад. До прихода в телекомпанию я трудилась оператором, монтажером и корреспондентом в одном из калужских СМИ.

ВСЕГДА В ФОРМЕ

Я была поражена ее мастерством. Попробовала повторить, но безуспешно

Затем я устроилась на «Нику» в отдел «Тематических программ».

Мои работы и раньше подавались на конкурс «Имя ей женщина», но они не доходили до финала. Поэтому я была очень рада, когда узнала, что передача «УФСИН. Женское дело» стала лауреатом.
С моей героиней Людмилой Коробовой я познакомилась три года назад на учениях ФСИН. Она сразу привлекла мое внимание. В ней сочетались женственность и боевой дух, необходимый для начальника службы вооружения.
К 8 Марта нужно было подготовить программу, и я сразу связалась с пресс-службой УФСИН. Мы встретились с Людмилой. Съемки проходили на территории УФСИН.
Особенно запомнился тир. Людмила виртуозно стреляет изо всех видов оружия, попадая в центр мишени с первого выстрела. Сборка-разборка пистолета заняла у нее считанные секунды!

Я была поражена. Попробовала повторить, но безуспешно. Поняла, какие неженские усилия требуются для этого.
Несмотря на свою работу и подчиненных мужчин, дома она остается мягкой и домашней, любит готовить и читать.
Однако она четко разграничила личную территорию, сказав: «Мой дом — моя крепость». Я ее поняла: счастье любит тишину.
За эту программу я получила благодарственное письмо от УФСИН.

На конкурс я также заявляла программу о Наталье Кичкиной.
Она — многодетная мама, волонтер, собирает и возит гуманитарные грузы для ребят на СВО. А ее муж — инструктор по тактической медицине. В их доме всегда царит уют и атмосфера сплоченности. Они знают цену жизни и любви.
Эта программа стала победителем конкурса «Общественное служение» Общественной палаты Калужской области в номинации «Сила Добра».
За два года работы на телевидении мои программы вышли в финал на конкурсе «Семья и будущее России».

А в 2025 году программа про две семьи, которые вернулись из Германии и возрождают деревню в Тарусском районе Калужской области, заняла 1-е место на конкурсе «СМИротворец-2025» по Центральному федеральному округу.
Яна Лефлер и Лилия Дворникова для меня стали олицетворением настоящих русских женщин.
Яна мастерит короба из бересты и вместе с мужем открыла мануфактуру по производству гуслей. Лилия занимается выпечкой хлеба на закваске.
В деревне уцелел один дом, и они своими силами начали его восстанавливать, чтобы открыть там музей русского быта.
Эта же работа стала победителем в номинации «Портрет односельчанина» в конкурсе от Министерства сельского хозяйства Калужской области.
Мне нравится моя работа за ее творчество. Моя цель — сделать программу увлекательной не только для главного героя, но и для всех зрителей.

&

VK-аккаунт Елены Косовой

Глав может быть много, а любимая работа — одна

20 лет в журналистике с перерывами на материнство. Много или мало? Наверное, достаточно, чтобы чувствовать себя уверенно. Но нет! Всегда учащенное сердцебиение и адреналин. На каждом интервью, на каждом награждении и даже при выходе почти каждой статьи

КСЕНИЯ ЕРМАКОВА, редактор сайта «Аргументы и Факты в Омске», победитель конкурса Союза женщин России «Имя ей – Женщина!» в номинации **«Преодоление»**

ГЛАВА ПЕРВАЯ. РАДИО

Никогда не мечтала о работе журналистом. Скажу честно — не было. Но мне нравилось читать программу передач как диктор, читать новости вслух. В школе моя увлеченность не осталась незамеченной — много лет я вела все концерты и праздники в родном учебном заведении.

Так моя тяга «красиво говорить» позволила мне выйти на сцену и перебороть страх публики еще в довольно юном возрасте. Кто бы мог подумать, что это только начало....

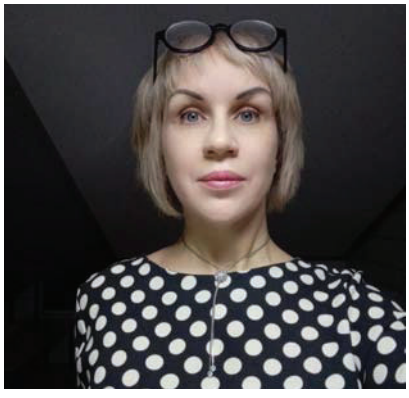
Вопреки всем похвалам и дипломам за лучшие школьные сочинения, поступила учиться на инженера-теплеплоэнергетика-эколога. Прогнозы были: бросит. А нет, окончила. В конце обучения даже стали нравиться сложные технические задачи и поиски способа их разрешения. Но главной отдушиной всех пяти лет обучения была студенческая газета, куда меня систематически приглашали как автора. После окончания института началась инженерная деятельность. Бурная, кипящая, очень интересная... Но не для меня! Стало тесно, душно, страшно.

> Отработав три года, уволилась без сожаления. Пришла и написала заявление по собственному. А на следующий день услышала о кастинге на радио — требовался ведущий.

Конечно, пошла. Скорее даже полетела — на крыльях. Даже не к мечте, а к самой себе! И 10 лет (по трудовой книжке) была счастлива в кресле радиоведущего, в наушниках у микрофона.

С радостью вела прямые эфира музыкального радио: высказывала мысли о каждом моменте, дне, событии, общалась со слушателями, принимала звездных гостей и брала интервью. Я была там, где мечтала оказаться!

Вот так по полной программе пригодились мои детские чтения новостей. И каждый день: вдох-выдох — и эфир. На легком пьянящем адреналине, который стал нормой и дарил абсолютное счастье!



ГЛАВА ВТОРАЯ. ГЛЯНЦЕВЫЙ ЖУРНАЛ

Рано или поздно, но и то, что кажется любовью всей жизни, требует перемен. Так вышло, что радио осталось позади. Просыпалась от кошмарных снов: тишина в эфире, а самих эфиров не было. Но была от-

крыта вакансия: срочно требуется главный редактор глянцевого журнала о свадьбах.
К этому моменту я уже успела три года проучиться на журфаке и благополучно бросить. Но это по крайней мере давало мне возможность набраться наглости и появиться в кабинете владелицы издания, из которого я неожиданно вышла в должности главного редактора.
И началось написание текстов. Поначалу казалось, что будет тяжело. Одно дело — говорить, другое — писать. На деле: да нет никакой разницы. Писать сердцем, душой и делать это откровенно и честно, так же естественно, как и говорить.
Известные фотографы, модели, музыканты, ведущие, салоны красоты и модные дома — бурный вихрь восхищения и радости. Это был праздник, который навсегда останется со мной!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ХОСПИС

Это был очень осознанный выбор. Мне, эмоциональному человеку, не то чтобы захотелось проверить себя, — мне чего-то не хватало, чувствовалась какая-то незавершенность. Эмоции, они ведь не всегда про радость.

> Работа журналистом в детском хосписе научила меня находить счастье в каждом мгновении. И не только своими глазами, а еще глазами детей с ОВЗ и их родителей.

Каждая история — это часть души. Мозаика из моих слов, но о храбрости, жизнелюбии и героизме мам и пап и, конечно, самих малышей, несущих на себе тяжесть болезни. Незабываемый опыт, раскрывший возможности души и сердца. А они у людей, поверьте, безграничные!

ГЛАВА РЕАЛЬНАЯ. «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

Почти три года в качестве редактора сайта «Аргументы и Факты в Омске», а с недавнего времени — работа в качестве ведущего корреспондента однозначно закалили и перекалили характер. И его, пожалуй, не сломать.
Помню первое интервью: я в платье сафари и соломенной шляпе, июльская жара, пыльный автобус и деревня на берегу реки Омь (это ее надо благодарить за название нашего города). Посреди деревни — дом, в котором меня никто не ждал. Хозяйка дома с электронным браслетом на ноге удивилась, осмотрев меня с головы до ног, оторопела, но пригласила пройти. Несколько часов мы разговаривали.
Много месяцев спустя ее осудят за убийство мужа на глазах у детей, а родственники будут просить помощи с опекой над детьми.
И таких историй будет множество. Будут суды над маньяками и убийцами; пассажиры севшего в пшеничном поле самолета; маленькая девочка Арина и ее мама Мария, которые третий год бьются с чужими долгами, приходящими со всей страны по СНИЛСу ребенка, и я с ними...
Будет все. Но далеко не только о жути я писала и пишу.
Оперативка с преступлениями — это ведь не вся работа журналиста. Никто не отменял возможности писать о положительных примерах, рассказывать истории.
Заместитель главного редактора по регионам как-то увидела мою заметку, посвященную Дню матери. Она была написана о семье, с которой познакомилась, когда работала в хосписе. Мы дружим.
Так маленький пост о материнской силе духа превратился в статью на сайте, а когда Союз женщин России объявил конкурс, стал еще и участником профессионального испытания. А потом признан лучшим, а я стала победителем конкурса «Имя ей — женщина!».

> На это ушло 20 лет, но я ни о чем не жалею. Люблю свою работу и людей, которых встречаю (с исключениями, как без этого).

Главное — не бояться! Ни себя, ни тех, о ком предстоит писать, ни своих мыслей, ни слов.
Словом можно вылечить, а можно и убить... А еще помогать, вселять надежду и сохранять память на долгие годы и века.
Быть журналистом — это слушать сердцем, писать душой и не переставать быть честным с собой и читателем, слушателем, зрителем. Глав (с радио, журналами и газетами...) может быть много, а любимая работа — одна, и она у меня есть: я — журналист! Теперь еще и обладатель премии.

&

Журналистика — это пожизненно

Ирина Кускова — воплощение образа некрасовской женщины: «…коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Многодетная мама, успешный фермер, волонтер, общественница — это все про нее

ЛЮДМИЛА ШАГУНОВА, общественно-политическая газета «Областная», город Иркутск, победитель конкурса Союза женщин России «Имя ей – Женщина!» в номинации **«Много — не мало»**

Поводом для нашего знакомства стало замечательное событие: Ирина Кускова победила во Всероссийском конкурсе «Женщина в агропромышленном комплексе». Наша землячка свою награду получила в номинации «Кто, если не я?» за вклад в развитие волонтерского движения.

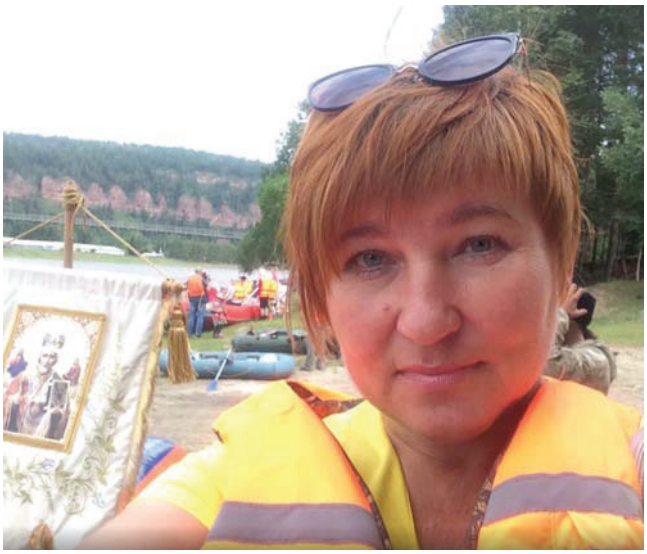
Волонтерский корпус «Узелки жизни» женщина собрала под свое крыло два года назад. Было просто желание помочь Родине и землякам — больше 20 мужчин отправились из поселка Добчур в зону СВО. Участники организации шьют и вяжут для воинов теплые вещи, льют окопные свечи и мыло, собирают гуманитарку.

Много лет Ирина Кускова занимается фермерством:

— Мы с мужем — горожане, оба родились и выросли в Братске. Путь в сельское хозяйство начался в 2001 году, когда у нас родился сын Алеша. У мальчика была сильная аллергия на заводские выбросы, поэтому мы решили уехать из города, — рассказала она.

Супруги сделали ставку на крупный рогатый скот. Семья перебралась в поселок Добчур, где расширила производство молочной продукции, наладила переработку молока. Мини-цех работал прямо на дому. Затем Кусковы зарегистрировали КФХ, Ирина Юрьевна окончила спецкурс и выучилась на главу крестьянско-фермерского хозяйства. Производство растет, переработка продолжается — масло, сливки, сметана и сыр ценятся на местных прилавках.

В планах у семьи — организация сельского туризма. За восемь лет жизни в поселке Ирина Кускова с соратниками заметно его преобразила. С помощью местных жителей женщине удалось собрать средства для благоустройства Добчура. Благодаря ей местные детсад и школа получили финансирование проекта «Инициативное бюджетирование» — 1,8 млн рублей — и заметно похорошели.



У Ирины и ее супруга Алексея семеро детей, трое из которых — приемные. Мы подружились с Ириной Юрьевной сразу, как только познакомились. Работать с ней было радостно. Моя героиня все успевает, за все в ответе и воспринимает жизнь как благо, а не как испытание.

В Иркутске я живу 25 лет, до этого города моей юности и студенчества я жила и трудилась в Республике Бурятии. В СМИ стала работать сразу после получения диплома.

В редакцию газеты «Областная», что издается в городе Иркутске, я пришла уже состоявшимся журналистом 16 лет назад. Помню свою первую редакционную поездку в один из районов, где руководитель сельхозкооператива отстаивала предприятие от навязанного банкротства и разорения.

И газета вместе с неравнодушным руководителем спасла целое сельхозпредприятие!

Потом было много поездок в далекие и близкие районы области, где случались встречи с людьми увлеченными, истово любящими свой край, стремящимися сделать его лучше.

Молодые и умудренные опытом фермеры, талантливые ученые, краеведы и работники культуры, грамотные руководители муниципалитетов, староверы в тайшетской тайге, сельские медики, увлеченные педагоги из глубинки, единственная в заброшенной деревне бабушка-отшельница — я помню каждого своего героя. С каждым из них я проживала маленькую интересную жизнь. Каждым любовалась.

С кем-то мы до сих пор на связи, особенно с милыми моими бабушками-общественниками, одна из которых ежедневно молится за меня и моих детей. И поздние звонки из города молодежных строек Усть-Илимска от 85-летней ветерана строительства меня не раздражают, а радуют: звонит — жива.

С «Областной» я объездила все Приангарье. И даже побывала в дружественном Китае, где проходил Год российской журналистики.

В газете у меня несколько проектов: жизнь на селе и проблемы АПК, развитие ТОС на местах, многодетные семьи и то, чем они живут, ветераны строительства Приангарья и другие. Проект «Связь поколений» о судьбах ветеранов СВО и их далеких предках-фронтовиках — один из тех, что вечно болит в душе.

Люблю свою семью, свою работу и свой город, отчего нахожусь в полной гармонии с миром. И абсолютно счастлива, оттого что моя журналистика — это, как группа крови, пожизненно… &

ТИШИНА АРХИВА И ГОЛОС МУЗЫ

Мне нравится листать старые подшивки — газеты 20-х, 40-х, 50-х, 70-х годов прошлого века. Бумага шуршит, пахнет временем. Сначала просто смотришь на заголовки, потом начинаешь читать — и проваливаешься. Я пришла в городской архив Армавира за материалами о том, как в советских газетах писали о Дне Победы, как ставили памятники героям. В подшивке «Советского Армавира» от 9 мая 1975 года я наткнулась на Музу

САНИНСТРУКТОР

Краснодаром она встретилась с отцом, который был контужен. Оказывается, они служили в одном подразделении. В сентябре 1943 года в бою под хутором Новая Петровка Донецкой области Муза была тяжело ранена и скончалась от ран.

Об этом красные следопыты 18-й школы узнали от младшей сестры Музы учительницы школы Леды Михайловны Прокопенко. Они написали письмо пионерам хутора

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ, журналист, «Муниципальный вестник Армавира», город Армавир, Краснодарский край,
лауреат Всероссийского конкурса «Имя ей — Женщина!» в номинации «Навечно в памяти защитниц имена»

ПОЧЕМУ НЕ СМОГЛА ПРОЙТИ МИМО

Я не знаю, почему именно эта история меня так зацепила. Может, потому что имя — Муза. Может, потому что возраст — шестнадцать.

Может, потому что она спасла командира ценой своей жизни, и это не громкий подвиг из учебника, а тихий, почти не замеченный тогда, в 1943-м.

Но теперь он замечен. Я верю, что Муза Жукова — не просто строчка в архиве. Она — напоминание. О том, что герои не всегда маршалы. Иногда это девчонки, которые после седьмого класса берут в руки не учебник, а сумку санинструктора. И идут через реку под пулями. Чтобы спасти других.

Сегодняшние старшеклассники переживают из-за оценок, первой любви, интернета. А Муза в этом возрасте переплывала реку под шквальным огнем, чтобы вытащить раненых.

Это не просто факт. Это ком в горле. Это кино, которое никто не снял.

КОНКУРС

Я — новостник по основному профилю. Коротко, быстро, по делу — это про меня. Но здесь новостная заметка была бы преступлением. Такую историю нужно рассказывать так, чтобы ее услышали. Чтобы девчонка из 1943 года стала своей для тех, кто читает о ней спустя 80 лет.

Материал вышел на сайте и в газете. Я не ждала чего-то особенного — у нас много публикаций о войне. Но история Музы зацепила читателей.

А потом главный редактор сказал: «Подавай на конкурс». Я вообще не любитель соревнований, но тут согласилась.

Отправила материал о Музе. И стала лауреатом Всероссийского конкурса журналистов «Имя ей — Женщина!» в номинации «Навечно в памяти защитниц имена».

ПРЕВРАЩЕНИЕ ИСТОРИКА В ЖУРНАЛИСТА

Я не мечтала быть журналистом. В детстве у меня была толстая тетрадь в клетку — я писала сказки про своих кукол. Сама придумывала им приключения, сама рисовала картинки. Потом в школе писала сочинения за одноклассников, потому что у меня «как-то само получается».

Окончила педагогический, поработала пару лет в школе. Потом решила повернуть жизнь на 180 градусов: пришла в газету верстальщиком — раскладывать буквы и картинки по полосам.

И главный редактор сказала: «Слушай, а ты попробуй написать». Попробовала. Получилось. Так из верстальщика я превратилась в новостника — быстрого, сухого, по делу.

Годы работы удаленно, сотни коротких заметок. Основной формат — новости.

Но я же историк по образованию. Мне тесно в одном дне сегодняшнем. Мне нужно копать. Поэтому хожу в архив, ищу старые подшивки, нахожу истории, которые ждали своего часа десятилетиями.

После Музы я не остановилась. Сейчас мы в газете и на сайте начали цикл публикаций о детях — героях Великой Отечественной, связанных с Армавиром. Тех, кто совершил подвиги, но о ком мало кто знает. Потому что это и есть моя работа: не просто писать новости, а находить тех, о ком забыли. И напоминать: они были. Они спасали. Они — наши. &

ХОЗЯЙКА **СЕЛА**

Иногда как журналист я выезжаю на съемки в старинное живописное село Суксун. Оно находится в соседнем районе. В Суксун можно проехать по шумной и опасной федеральной трассе, а можно добраться «огородами» — межпоселенческими дорогами. Второй вариант мне нравится больше. Когда проезжала мимо небольшой деревушки Дикое Озеро, то поворачивала голову в сторону заброшенного храма в честь архангела Михаила и думала: «Какая необычная церковь. Вот бы ее восстановить!»

ЮЛИЯ ДОЛГОВА, «Общественное Телевидение России», Пермский край, город Кунгур, лауреат конкурса Союза женщин России «Имя ей – Женщина!» в номинации **«Хозяйки села»**

В прошлом году весной вновь поехала в Суксун и удивилась! Вокруг церкви ходили люди с мешками, метлами и лопатами. Женщины собирали мусор, вырезали сухие ветки кустарника, а мужчины сбивали со стен крепко приколоченную вывеску «КЛУБ»…

Все такие активные, заинтересованные, краснощекие и улыбчивые! Суксунцы рассказывали мне, что жителей Дикого Озера, а их около ста человек, не поднять, не организовать, потому что никому ничего не надо. Как в 1990-е разрушился колхоз, так люди и потеряли интерес к жизни.

Я вышла из машины и сразу познакомилась с Татьяной Зуевой — новым, недавно избранным деревенским старостой. Тане 39 лет. Она хотела бы видеть Дикое Озеро уютным, привлекательным для туристов (Татьяна оптимистично смотрит в будущее!) и чистым. Должность старосты беспокойная и ответственная, но Таня решила себя попробовать в этой роли, а я решила снять о ней фильм.

Сделала несколько заездов в Дикое Озеро со своей любимой видеокамерой. Погрузившись в тему, еще раз убедилась в правильном выборе своей героини.

Все горит в Таниных руках! Завершив одно дело, она берется за другое. Много разговаривает с людьми, пишет проекты, ищет финансирование... Вроде бы только провели субботник у храма, а уже и спонсо-

Татьяна Зуева

ры нашлись, готовые выделить деньги на крышу и на окна, и священник из Суксуна Евгений Власов впервые отслужил молебен и благословил прихожан на добрые дела.
— Для нас сейчас цель — это восстановление храма. Если храм будет жить, к нам потянутся люди. Возможно, кто-то купит себе хороший участок у озера, хотя бы в дачном варианте, — рассуждает Татьяна Зуева.
— Страшно быть старостой? — спрашиваю.
— Страшно потерять свою малую родину. Сейчас многие деревни, похожие на нашу, закрывают. Если местные жители не объединятся, пропадет деревня, а ведь она известна с XVII века. Я все сделаю для того, чтобы деревня жила, — отвечает мне Татьяна с огромной серьезностью.

За год, будучи старостой, Татьяна Зуева нашла средства на ограждение деревенского кладбища. До сих пор здесь была большая проблема, связанная с местными коровами. Гуляя по пастбищу, они заходили на кладбище и вытаптывали могилы. Люди караулили коров, прогоняли, но с тех пор, как поставили забор, жалобы прекратились.

Впервые жители Дикого Озера с подачи Татьяны Зуевой приняли участие в программе «Инициативное бюджетирование» и собрали деньги для строительства Аллеи Славы в честь жителей деревни, погиб-

ших в годы Великой Отечественной войны. Таня сама составляла бумаги, рисовала макет, консультировалась с соседями из села Советное, где такая аллея уже появилась.
— Информацию о ветеранах Великой Отечественной войны собирала сама лично по Книгам Памяти, в архивы запросы делала, потом составляла списки — кто вернулся, кто без вести пропал, кто погиб, — делится Татьяна информацией о проделанной работе.

Было очень много съемок, но я справилась. Героиня во всем мне помогала. Выбирали с ней день и утверждали время съемки каждой локации. Например, 10:00 — забор на кладбище, 12:00 — обсуждение макета аллеи Славы в администрации округа, 14:00 — интервью с жителями деревни Дикое Озеро, 16:00 — Таня на работе, 18:00 — домашние съемки, семейный ужин...
Казалось бы, Таня только и делает, что занимается сельскими проблемами. Нет. У нее достаточно своих дел. До недавнего времени она работала сельским почтальоном. Разносила жителям окрестных деревень письма, пенсии, журналы с кроссвордами...

Теперь работает оператором в суксунском отделении «Почты России». Все люди — с разными характерами. Татьяна учится держать себя в руках, учится быть сдержанной.
— Тому или иному клиенту нужно обязательно помочь. Есть какие-то вопросы — нужно все разъяснить, чтобы человек ушел от нас довольный. В общем, у меня везде люди и суета! — смеется Таня.
Дома жену-активистку ждет муж Дмитрий. Он — водитель колхозной машины. Супруги все делают вместе: готовят картошку на посадку, колют дрова, ремонтируют старый дом, иногда и стряпают тоже вместе. Дима очень любит разборники — булочки с конфетной начинкой.

Так как фильм готовился для программы «Отчий дом» на «Общественном телевидении России», формат материала был заранее известен. Это фильм-портрет на 13 минут. Редактор всегда сам дает название программе, и кино про Таню назвали «Человек эпохи Возрождения».

> Я привыкла снимать фильмы сама. Помощников у меня нет. За идею, продюсирование, съемку, монтаж, написание текста и озвучку отвечаю лично! Да, забыла сказать, еще я водитель и оператор коптера, если по сценарию потребуются кадры сверху. Сделать кино красивым и понятным для аудитории — моя задача как журналиста.

Редакция канала ОТР получает много откликов после показа моих фильмов. Также немало комментариев вижу после размещения своих работ в социальной сети ВКонтакте.

Наверное, только-только попав в телевизионную среду, я бы не взялась за такую глубокую портретную тему, потому по молодости не было опыта, не было навыка общения с людьми, а сейчас знаешь, как подойти к человеку, как найти с ним общий язык, как разговорить того же немногословного Дмитрия Зуева — Таниного мужа.

ЖУРНАЛИСТОМ НЕВОЗМОЖНО ПРОСТО ВЗЯТЬ И СТАТЬ. КАК ЖУРНАЛИСТ ТЫ НАЧИНАЕШЬ ФОРМИРОВАТЬСЯ С ДЕТСТВА.

Я писала с шестилетнего возраста стихи и рассказы. Мое детство прошло в городе Сатпаеве, это Центральный Казахстан.
К 17 годам объявила маме о своем желании поступить на факультет журналистики в Алма-Ате. Мама меня не отпустила. Далеко. После окончания школы уехала к родным в Россию, в город Кунгур Пермского края. Так как хорошо рисовала, подала документы в Кунгурский художественный лицей на камнерезное отделение.
Днем училась, а вечером занималась своим по-настоящему любимым делом — писала заметки и стихи в местную газету «Искра». Журналистика взяла верх. В 1996 году со второй попытки поступила в Уральский государственный университет имени Горького, где заочно отучилась 6 лет!
На тот момент я уже работала корреспондентом на муниципальном телевидении ТВ. Изучив одну лишь теорию, я бы никогда не стала журналистом. Понять профессию помогла именно практика и еще раз практика.

Начиная с 1997 года выиграла десятки всероссийских конкурсов. Что касается последних, то в 2025 году получила Гран-при Международного фестиваля телерадиопрограмм и интернет-проектов об инвалидах и для инвалидов «ИНТЕГРАЦИЯ».
В 2026 году стала лауреатом Всероссийского журналистского конкурса «Имя ей — Женщина!».
Скажу честно, мне нравится побеждать на уровне России, потому что ты подтверждаешь свой профессионализм не на уровне города или края, а на уровне страны!
Когда увидела номинацию «Хозяйки села» в конкурсе «Имя ей — Женщина!», тут же заполнила заявку и отправила материал. Было такое ощущение, что номинация специально придумана под мою героиню Татьяну Зуеву!
Уверена, многие люди после просмотра фильма сказали себе: «Таня смогла, и я смогу!».

&